

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В КОНТЕКСТЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. С. Латыпов, *Vadi-Latypov@yandex.ru*
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы соотношения частных, публичных и национальных интересов в современном российском уголовном процессе. Автор обосновывает необходимость выделения национального интереса как самостоятельной категории, отражающей совокупность исторически сложившихся духовно-нравственных, политических, социальных и экономических потребностей общества. Особое внимание уделяется проблеме освобождения от уголовного преследования лиц, выразивших готовность к военной службе в условиях боевого конфликта, что рассматривается как альтернативная форма разрешения уголовно-правового конфликта на принципах исполнения гражданского долга. Анализируются этапы принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования согласно ст. 28.2 УПК РФ, выявлен императивный характер данной нормы и отнесение ее к основаниям нереабилитирующего характера. Авторам подчеркивается, что незаконное или необоснованное прекращение уголовного преследования нарушает баланс интересов участников процесса и подрывает доверие общества к системе правосудия, обозначается необходимость дальнейших фундаментальных правовых исследований по обозначенным вопросам.

Ключевые слова: уголовный процесс; прекращение уголовного преследования; уголовно-процессуальная политика; национальный интерес; военная служба; назначение уголовного судопроизводства; частный интерес; публичный интерес; прекращение уголовного дела; уголовно-правовая политика.

Для цитирования: Латыпов В. С. Национальный интерес в контексте прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу: теоретико-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 22–31. DOI: 10.14529/law250403.

Original article
DOI: 10.14529/law250403

NATIONAL INTEREST IN THE CONTEXT OF TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH CONSCRIPTION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

V. S. Latypov, *Vadi-Latypov@yandex.ru*
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Abstract. The article examines key issues relating to the balance between private, public, and national interests in contemporary Russian criminal proceedings. The author substantiates the need to identify national interests as an independent category, reflecting the totality of society's historically established spiritual, moral, political, social, and economic needs. Particular attention is given to the issue of exempting individuals who have expressed readiness for military service in combat situations from criminal prosecution, which is viewed as an alternative form of resolving criminal-legal conflicts based on the principles of fulfilling civic duty. The article analyzes the stages of the procedural decision to terminate criminal prosecution under Article 28.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, identifying the imperative nature of this provision and classifying it as a non-rehabilitative ground. The author emphasizes that the illegal or unjustified termination of criminal prosecution violates the balance of interests of the participants in the process and undermines public confidence in the justice system, indicating the need for further fundamental legal research on these issues.

Keywords: criminal procedure; termination of criminal prosecution; criminal procedure policy; national interest; military service; purpose of criminal proceedings; private interest; public interest; termination of criminal proceedings; criminal law policy.

For citation: Latypov V. S. National interest in the context of termination of criminal prosecution in connection with conscription: theoretical and legal aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 22–31. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250403.

Введение

2025 год имеет особое значение для Российской Федерации и ее граждан. В этот год отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне – события, которое навсегда изменило ход мировой истории и определило будущее многих народов. Текущий год в нашей стране указом Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 объявлен Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., что представляется важным решением, направленным на сохранение исторической памяти, укрепление патриотизма и воспитание уважения к подвигу предков.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) была одной из самых масштабных и разрушительных войн в истории человечества. Она стала ключевым этапом Второй мировой войны и определила исход борьбы с нацистской Германией и ее союзниками. Победа Советского Союза оказала решающее влияние на освобождение Европы от фашизма и установление нового мирового порядка.

Советский Союз понес колоссальные человеческие и материальные потери. По различным оценкам, в войне погибло около 27 млн советских граждан. Разрушенные города и села, уничтоженная инфраструктура и экономика – все это требовало огромных усилий для восстановления страны в послевоенный период.

Мужество и героизм советских солдат, партизан и тружеников тыла стали символом непоколебимой воли народа к свободе и независимости. Их подвиг служит примером самоотверженности и патриотизма для последующих поколений. Память о подвиге защитников Отечества служит фундаментом для построения будущего, основанного на ценностях мира, свободы и справедливости.

Особую ценность этот год приобретает в контексте проведения специальной военной операции на Украине, которую следует рассматривать как продолжение защиты национальных интересов России.

Через призму истории мы можем лучше понять закономерности происходящего в настоящее время и приложить необходимые

усилия к созданию гармоничного и процветающего современного общества, правового государства, которое провозглашает высшей ценностью человека, а также его права и свободы, находящие отражение в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах. Сформировав систему социальных ценностей, государство выстраивает собственную политику и определяет способы обеспечения реализации и охраны этих прав и свобод, в том числе с применением мер уголовного и уголовно-процессуального принуждения в рамках реализации уголовного правосудия.

При этом осуществление уголовного правосудия следует рассматривать как проявление сформировавшегося общественного института, выполняющего социальное назначение, – права. Безусловно, право, представляющее собой систему установленных государством обязательных для исполнения норм поведения, преследует основную цель – регулирование общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности человека и общества. В то же время регулирование отношений, возникающих в связи с совершенным преступлением, назначением наказания и применением мер государственного принуждения, неизменно вызывало особый интерес у всех заинтересованных субъектов. Отчасти это можно объяснить тем, что реализация охранительной функции права позволяет выявлять не только теоретические, но и прикладные проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности [8, с. 132].

Таким образом, принимаемые государственные решения в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сфере, направленные на освобождение от наказания и уголовной ответственности лиц, переступивших закон, но решивших защищать Родину, подчеркивают ценность их вклада в обеспечение безопасности страны. Такие меры способствуют признанию заслуг защитников Отечества и укреплению патриотических настроений в обществе.

Подчеркнем, что уголовно-процессуальная политика, функционирующая в замкнутой системе компонентов уголовной политики,

состоит из совокупности мер, принципов и направлений государственной деятельности, ориентированной на предупреждение преступности, раскрытие и расследование совершенных преступлений, назначение справедливого и обоснованного наказания, а также реабилитацию незаконно осужденных лиц. Она участвует в формировании и дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства, создании на его основе правоприменительной практики, реализует профилактические меры и обеспечивает функционирование системы исполнения наказаний. Уголовная политика является неотъемлемой частью как внутренней, так и внешней государственной политики, выстраиваемой на базе стратегических целей развития страны и интересов общества в различных сферах жизни.

С учетом значительных глобальных преобразований последних лет в сфере внешнеполитических отношений нашего государства, а также в связи с объявлением 24 февраля 2022 г. о начале специальной военной операции, причины которой охватывают широкий спектр исторических, геополитических, внутриполитических, военных и иных аспектов, перечисленные обстоятельства неизбежно отразились на уголовной политике страны. Указанное влияние выразилось в криминализации отдельных видов деяний и усилении ответственности за уже существующие преступления, а также в формировании стратегических направлений развития уголовной и уголовно-процессуальной политики. Это, в частности, проявилось, во-первых, в выделении наряду с частными и публичными интересами в уголовно-процессуальных отношениях также национального интереса; во-вторых, в совершенствовании существующих уголовно-процессуальных институтов с целью обеспечения соблюдения данного интереса.

В рамках настоящего исследования принята попытка проанализировать законодательную новеллу, допускающую прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу, а также процессуальный порядок применения данного основания для принятия правового решения.

Основная часть

Уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования представляет собой альтернативную форму разрешения уголовно-правового конфликта, возникающую при установлении предусмотренных

действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации юридических фактов.

При этом решение о прекращении уголовного преследования должно не только обеспечивать прекращение уголовно-процессуальных отношений по предусмотренному законом основанию, но и гарантировать соблюдение государственных интересов в проведении объективного, полного и всестороннего расследования с целью установления лица, совершившего преступление, и привлечения его к предусмотренной законом ответственности, а также право личности на защиту от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Кроме того, разделяя позицию Ю. В. Ендольцевой, отметим, что принятие подобного решения позволяет государству воздержаться от применения мер государственного принуждения к лицу, совершившему преступление, поощряя его позитивное посткриминальное поведение. Такое поведение ориентировано на восстановление социальной справедливости путем возмещения причиненного ущерба и оказание активного содействия правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, что в итоге приводит к сокращению государственных и временных ресурсов, затрачиваемых на реализацию уголовного правосудия [2, с. 621]. Противоречивость формируемой судебной и следственной практики по прекращению уголовного преследования, возникающие в доктрине уголовно-процессуального права научные дискуссии о процессуальном порядке и основаниях применения института прекращения уголовного преследования вызвали необходимость в принятии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», направленного на формирование единой судебной политики. Принятое постановление, к сожалению, не смогло разрешить весь комплекс вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности, как и не в состоянии оперативно отражать формируемую практику по вносимым законодателем изменениям в процессуальный порядок регулирования института прекращения уголовного преследования. Выработанная уголовно-процессуальная политика, ориентированная

на гуманизацию уголовного правосудия, защиту прав и свобод личности, а также обеспечение справедливости и законности, предполагает использование данного института для коррекции уголовного преследования в соответствии как с основными уголовно-процессуальными принципами, закрепленными в законодательстве, так и с более широкими ценностными ориентациями современной юстиции. Принципы гуманизации, защиты прав и свобод личности, справедливости и законности – это те направления, которые определяют современные тенденции уголовной политики. Они проявляются в постоянном стремлении к снижению репрессивности, усилению гарантий личности, справедливому возмещению ущерба и недопущению злоупотреблений со стороны органов дознания и следствия.

Неправомерное или необоснованное прекращение преследования влечет нарушение прав и законных интересов потерпевших и подрывает доверие общества к системе правосудия, тогда как необоснованный отказ в его прекращении может привести к ущемлению прав подозреваемого или обвиняемого. В обоих случаях можно констатировать недостижение назначения уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что структура уголовно-процессуального законодательства зиждется на сбалансированности общественных и частных интересов, а существующие уголовно-процессуальные институты разработаны с учетом обеспечения гармоничного осуществления прав и законных интересов как каждого отдельного участника уголовного судопроизводства, так и общества в целом.

Следует отметить, что «публичные» и «общественные» интересы, по общему правилу употребляются как синонимы и отражают интересы всего общества, государства, обеспечение правопорядка, безопасности, справедливости. В то же время «частные интересы» – это интересы отдельных лиц, прежде всего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. При этом сбалансированность выражается в том, что при проведении уголовного процесса государство должно учитывать и защищать как публичные (общественные) интересы, так и частные интересы. Баланс достигается через соблюдение принципов уголовного процесса, предоставление

гарантий и защиты личности и разумного соотношения общественного блага с индивидуальными правами.

Подобная конструкция уголовного процесса невозможна без четко сформулированной государством уголовно-процессуальной политики. Последняя базируется не только на нормативных актах, но и на результатах научных исследований, что дает возможность, опираясь на анализ полученных теоретических данных, правоприменительной практики и действующего законодательства, сформировать ясную систему российского уголовного правосудия, определить ее базовые принципы, а также цели, задачи и направления развития уголовного судопроизводства в нашей стране. При этом в разработке современной уголовно-процессуальной политики целесообразно выделить особый, отличный от частного и публичного, – национальный интерес.

Национальный интерес органично входит в систему частных и публичных интересов и отражает традиционный подход, принятый в науке уголовного процесса. Однако мы полагаем, что национальные интересы не тождественны исключительно публичным или частным интересам, а занимают промежуточное положение, интегрируя элементы как общественного, так и индивидуального благополучия. Национальные интересы выступают высшей формой социального консенсуса, выражая коллективные ожидания и потребности общества, государства и отдельных граждан. При этом под национальным интересом следует понимать официально признанные государством и обеспеченные правом внутренние и внешние интересы народа России, которые направлены на безопасное, конституционное, суверенное, независимое, поступательное развитие страны, обеспеченное территориальной целостью, стабильностью, взаимовыгодными, равными и партнерскими отношениями с другими странами [5, с. 102].

Таким образом, в рамках сложившейся системы интересов национальные интересы функционируют как особая синтетическая категория, служащая стратегической основой для согласования и гармонизации публичных и частных интересов в едином общественно-государственном пространстве.

При этом следует отметить, что интересы в сфере уголовного процесса формируются не в абстрактном вакууме, а на основании определенных ценностных ориентиров, свойст-

венных обществу на конкретном историческом этапе развития. Представляется закономерным расширение категории интересов посредством включения духовно-нравственных, социальных и иных ценностей, без их отождествления и смешения, подчеркивая ценностную обусловленность интересов как фактора их формирования, содержания и иерархии. Недопустимо включение ценностей в понятие интересов, они, скорее, выступают в качестве источников и основы для определения значимых интересов на государственно-правовом уровне.

Именно идея учета национального интереса в современном уголовном судопроизводстве дает возможность органично согласовать комплекс правовых новелл в материальных и процессуальных отраслях права, вызванных проводимой в настоящее время специальной военной операцией на Украине.

Наблюдаемые изменения в уголовно-процессуальной политике в условиях СВО, где национальный интерес стал тем фактором, который обретает самостоятельное оформление не только на уровне деклараций, но и как реальный ориентир для выработки и практической реализации уголовной политики государства, обусловили его выделение и обособление от интересов частных и публичных. На текущем этапе этот интерес рассматривается государством как самостоятельный и даже приоритетный объект защиты, что находит выражение в изменениях законодательства.

В контексте данного исследования особый научный интерес представляет введенная Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ уголовно-процессуальная новелла, предусматривающая возможность прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо при заключении контракта о прохождении военной службы (ст. 28.2 УПК РФ). При этом следует рассматривать указанную норму лишь как один из элементов комплекса изменений, вносимых в уголовное правосудие, вызванных внесенными коррективами в уголовно-правовую политику. Стратегическим направлением этой политики в настоящее время видится обеспечение нормативной возможности освобождения от уголовного преследования, уголовного наказания и отбывания наказания лиц, изъявивших желание нести службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по кон-

тракту или в период мобилизации, что было заложено еще Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Федеральный закон № 270-ФЗ).

Вместе с тем следует признать, что выбранный курс совершенствования уголовного правосудия в свою очередь формирует достаточно противоречивую практику, заключающуюся в том, что при наличии факта совершенного преступления, а также лица, его совершившего, неотвратимость наказания не наступает, более того, мы не можем признать и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Размышляя над данной проблемой, О. В. Качалова отмечает, что в подобной ситуации приоритетом оказывается публичный интерес, выражающийся в отказе от уголовного преследования в обмен на принесение обществу пользы путем прохождения военной службы [3, с. 158].

Вместе с тем представляется, что существует более широкая категория по сравнению с публичным интересом, – так называемый интерес национальный.

Выделение в доктрине уголовно-процессуального права данного вида интереса, безусловно, вызывает дискуссии, однако, на наш взгляд, оно оправдано. Ранее уже указывалось, что существует явление более значимое, чем частный или публичный интерес, а именно национальная безопасность и национальный интерес. Безусловно, в отношении подозреваемого (обвиняемого), изъявившего желание защищать суверенитет государства и основы конституционного строя Российской Федерации в сложнейший для страны период, а также удостоенного государственной награды в ходе прохождения военной службы, уместно использование так называемого поощрительного производства, и в этом контексте позиция законодателя представляется обоснованной и заслуживает поддержки [4, с. 14].

Кроме того, система национальных интересов нашего государства закреплена в утвержденной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) (далее – Стратегия).

Стратегия является основополагающим документом, определяющим приоритеты и направления развития государства в обеспе-

чении безопасности и защиты национальных интересов. Система национальных интересов, изложенная в Стратегии, отражает комплекс мер и целей, направленных на укрепление суверенитета, обеспечение стабильного развития и повышение благосостояния граждан.

Обеспечение таких интересов вполне допустимо в уголовно-процессуальном поле, обладающем, по справедливому замечанию П. О. Панфилова, не учтенным, но чрезвычайно мощным потенциалом решения государственных задач [7, с. 311]. Действительно, система национальных интересов Российской Федерации, закреплённая в Стратегии, тесно связана с уголовно-процессуальной сферой. Реализация указанных интересов возможна через совершенствование уголовно-процессуального законодательства, обеспечение справедливости и законности в правоприменительной практике, а также развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Следует отметить, что эффективная уголовно-процессуальная политика становится инструментом достижения стратегических целей государства в обеспечении безопасности и устойчивого развития.

Реализация отдельных национальных интересов в данной сфере возможна через следующие направления: актуализация уголовно-процессуальных норм с учетом современных вызовов, что позволит более эффективно противодействовать преступности, в том числе организованной и транснациональной; обеспечение гарантий прав участников уголовного процесса, способствующих укреплению доверия к системе правосудия. Указанное направление соответствует национальным интересам по поддержанию гражданского мира и социальной стабильности.

Следует отметить, что возможность искупления вины за совершенное уголовно-наказуемое деяние путем несения службы в Вооруженных Силах страны в условиях военного времени не является чем-то принципиально новым или уникальным в современных условиях. В качестве примера можно привести приказ Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» [6]. Основной целью данного приказа было сохранение воинской дисциплины в вынужденно отступающих частях Красной Армии, а также формирование так

называемых штрафных батальонов из числа ранее осужденных лиц, которым предоставлялась возможность искупить совершенные преступления. Законодательство того периода, действовавшее в военное время, предусматривало нормы, позволяющие освобождать от уголовной ответственности и снимать судимость. Освобождение наступало либо после завершения определенного срока службы в соответствующих воинских батальонах, либо в случае получения ранений во время службы. Кроме того, особые заслуги, проявленные в ходе боевых действий, также могли послужить основанием для освобождения. Принятые меры позволили командованию не только создать дополнительные подразделения (общее число привлеченных осужденных достигло примерно 400 тыс.) [1, с. 140], но и мотивировать их к исполнению своего гражданского долга – защите Родины и отстаиванию национального интереса, тем самым обеспечивая национальную безопасность.

Важно отметить, что в контексте настоящего исследования под виной подразумевается не уголовно-правовая вина в узком смысле, установленная исключительно вступившим в законную силу приговором суда, а признание факта совершения лицом общественно опасного деяния, которое имеет признаки состава преступления. Такой подход обусловлен спецификой рассматриваемой процедуры прекращения уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый добровольно изъявляет готовность искупить причиненный вред через выполнение особых государственных обязанностей, а именно – несение службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в условиях военного конфликта.

Подчеркнем, что основанием для принятия такого процессуального решения выступает не судебное установление вины, а констатация фактических обстоятельств совершенного деяния и согласие участника на возложение на себя сопряженных с этим обязанностей. Таким образом, речь идет не о юридически доказанной вине, а о согласии лица с наличием обстоятельств, образующих состав преступления, и его готовности реализовать особую форму возмещения причиненного вреда государству. Подобная процедура носит внесудебный характер и не отменяет общего порядка доказывания вины, если иные основания к освобождению не применяются.

Таким образом, современный законода-

тель, руководствуясь апробированным во время Второй мировой войны советским опытом, принимает упомянутый выше Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, который предусматривает возможность прекращения уголовного преследования в отношении нескольких категорий подозреваемых или обвиняемых: 1) призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) заключивших в период мобилизации, военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; 3) совершивших преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, военного положения или военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Следует отметить, что законом предусмотрена категория лиц, на которых данная процедура не распространяется, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ. При этом законодатель требуется наличие хотя бы одного из двух оснований для принятия соответствующего решения: 1) награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; 2) вынесение решения об увольнении с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, состоянием здоровья, окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) наступлением военного времени (см.: ст. 78.1 УК РФ; пп. «а», «в», «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Выделим основные этапы принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования в порядке ст. 28.2 УПК РФ в соответствии с поправками, внесенными Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ.

Первый этап заключается в получении ходатайства командования воинской части о необходимости приостановления предварительного расследования в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Более детально данная процедура была рассмотрена ранее [4].

Вторым этапом, согласно ч. 1 ст. 28.2

УПК РФ, является принятие процессуального решения о приостановлении предварительного расследования в связи с призывом подозреваемого (обвиняемого) на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, либо с заключением им в тот же период контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также с непосредственным прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, военного положения или военного времени.

На третьем этапе органы предварительного расследования или суд получают от уполномоченных органов информацию о наличии государственной награды либо об увольнении с военной службы, что предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК РФ.

Четвертый этап состоит в разъяснении должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, основания прекращения уголовного преследования. При этом важно отметить, что прекращение уголовного преследования по данному основанию относится к категории нереабилитирующих, что, в свою очередь, обуславливает необходимость последующего пятого этапа.

На пятом этапе суд, следователь или дознаватель должны получить от подозреваемого либо обвиняемого согласие на прекращение уголовного преследования. Только после этого наступает завершающий, *шестой этап*, в ходе которого принимается процессуальное решение в форме постановления о прекращении уголовного преследования.

В случае отказа либо возражения против прекращения преследования производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 3 ст. 28.2 УПК РФ).

Следует подчеркнуть, что сама норма сформулирована таким образом, что при выполнении всех условий, предусмотренных законом, она не предполагает вариативности решений для должностного лица, а значит, носит императивный характер.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что предусмотренная законодательством процедура является сбалансированным механизмом, учитывающим интересы государства в обеспечении обороноспособности и защиту прав и свобод граждан. Она основана на принципах законности, справедливости и уважения прав человека, что соответ-

ствуется основам конституционного строя Российской Федерации.

Важным аспектом является обеспечение эффективного взаимодействия между командованием воинских частей, органами предварительного расследования, судом и другими уполномоченными органами. Это требует высокой квалификации должностных лиц, точного соблюдения процессуальных норм и своевременного обмена информацией. Только при выполнении этих условий процедура будет функционировать надлежащим образом, способствуя укреплению законности и правопорядка.

Кроме того, анализ данной процедуры подчеркивает роль индивидуального согласия подозреваемого или обвиняемого в процессе прекращения уголовного преследования. Это согласуется с международными стандартами правосудия и гарантирует, что права личности не будут ущемлены в угоду государственным интересам. Таким образом, законодательство стремится к обеспечению баланса между публичными и частными интересами, что является существенным признаком правового государства.

Также следует отметить, что рассмотренную процедуру прекращения уголовного преследования в связи с прохождением военной службы в особый период следует признать важным элементом уголовно-процессуального права Российской Федерации. Правильное применение представленного алгоритма способствует достижению назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов личности, общества и государства, а также в обеспечении справедливости и гуманизма в сфере уголовного правосудия.

Кроме того, принятие анализируемой нормы позволило нормативно решить значительное число вопросов, возникших в связи с введением в действие Федерального закона № 270-ФЗ и отраженных в одной из работ А. А. Шишкова [9].

Вместе с тем, учитывая современные тенденции уголовно-процессуальной политики и обозначенный нами акцент на национальные интересы, оптимальным представляется внедрение многоступенчатой процедуры прекращения уголовного преследования по исследуемому основанию. В связи с вышеизложенным представляется необходимым учет и применение следующих самостоятельных эле-

ментов процедуры прекращения уголовного преследования.

1. Индивидуальная оценка обстоятельств. На данном этапе следователь (или дознаватель) обязан детально мотивировать свое решение по каждому элементу основания прекращения дела, опираясь не только на формальные признаки, но и на оценку возможных последствий для общества и потерпевшего. Это позволит обеспечить соблюдение частных и публичных интересов участников уголовного судопроизводства и общества в целом.

2. Введение обязательной процедуры согласования. Прекращение уголовного преследования должно проходить через согласование с прокурором, что должно носить характер превентивного реагирования. Это обеспечит дополнительную гарантию законности и обоснованности принятого решения.

3. Участие потерпевшего. Потерпевшему следует предоставить право выразить личную позицию до принятия решения о прекращении уголовного преследования, а также право обжаловать принятое решение, если он не согласен с его обоснованностью.

4. Обязательный анализ последствий. Перед прекращением уголовного преследования необходимо фиксировать прогноз последствий такого решения с точки зрения возможной угрозы общественным интересам или национальной безопасности.

В целом, полагаем, что предложенная модель позволяет повысить уровень доверия к институту прекращения уголовного преследования, обеспечить защиту интересов всех участников процесса, а также отвечает современным запросам к гуманизации и эффективности уголовного судопроизводства.

Результаты исследования

Представляется, что новая парадигма уголовно-процессуальной политики заключается прежде всего в переходе от традиционного противопоставления государственных и частных интересов к более комплексному подходу, основанному на балансе этих интересов – с акцентом на национальный интерес как самостоятельную категорию. Такой подход позволяет учитывать не только права и законные интересы отдельных участников уголовного судопроизводства, но и долгосрочные задачи государства по обеспечению справедливости, законности и укреплению доверия общества к судебной системе. В современной концепции уголовно-процессуаль-

ной политики национальный интерес воспринимается не как сумма отдельных публичных и частных интересов, а как особая системообразующая ценность, на которой выстраиваются базовые принципы и направления развития уголовного судопроизводства. Это выражается, в частности, в стремлении к гуманизации процесса, совершенствованию институтов освобождения от уголовной ответственности и применению мер, стимулирующих позитивное поведение правонарушителей, включая возмещение ущерба и сотрудничество с органами расследования. Кроме того, в рамках новой парадигмы подчеркивается роль научных исследований и анализа практики, которые становятся теми ориентирующими факторами, что позволяют актуализировать уголовно-процессуальную политику с учетом меняющихся общественных реалий и законодательных изменений. Таким образом, парадигмальный сдвиг состоит именно в том, что национальный интерес становится ключевым ориентиром в балансе различных интересов, что обеспечивает устойчивость, гибкость и

эффективность уголовного судопроизводства на современном этапе.

Вывод

Незаконное или безосновательное прекращение преследования приводит к ущемлению прав и законных интересов потерпевших, а также подрывает доверие общества к правосудию, тогда как необоснованный отказ в его прекращении может стать причиной нарушения прав подозреваемого или обвиняемого. В обоих случаях цели уголовного судопроизводства остаются нереализованными. Современная уголовно-процессуальная политика развивается в направлении учета национальных интересов, предусматривая совершенствование уголовно-процессуальных институтов в отношении подозреваемых и обвиняемых, проходящих военную службу в условиях специальной военной операции. При этом возможность освобождения лиц, нарушивших закон, но готовых исполнить воинский долг, рассматривается как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта.

Список источников

1. Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941–ноябрь 1942 г.) // История военного искусства: курс лекций: в 6 т. М., 1958. Т. 5. 840 с.
2. Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 619–628.
3. Качалова О. В. Прекращение уголовного преследования и смягчение уголовной ответственности в интересах национальной безопасности России // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности. 2023. № 3. С. 156–160.
4. Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования в свете внесенных изменений Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 10–15.
5. Латыпов В. С., Терехов А. Ю. Национальный интерес в современной уголовно-процессуальной политике России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 99–106.
6. О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Издательство «Русь», 2003.
7. Панфилов П. О. Уголовно-процессуальная политика по обеспечению национальных интересов Российской Федерации: постановка проблемы // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г. А. Аванесова. М., 2024. С. 309–318.
8. Радько Т. Н. Охранительная функция – сущностное свойство права. Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография. М.: Проспект, 2025. С. 132–144.
9. Шишков А. А. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования военнослужащего в период мобилизации, военного положения или в военное время // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова). М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 447–454.

References

1. *Voennoe iskusstvo pervogo perioda Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941–noyabr' 1942 g.)* [Military art of the first period of the Great Patriotic War (June 1941–November 1942)]. *Istoriya voennogo iskusstva* [History of military art], v 6 t., Moscow, 1958, Vol. 5, 840 p.
2. Endol'tseva Yu. V. [Termination of criminal prosecution and termination of criminal proceedings: the current state of law enforcement]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Current problems of the State and law], 2022, Vol. 6, no. 4 (24), pp. 619–628. (in Russ.)
3. Kachalova O. V. [Termination of criminal prosecution and mitigation of criminal liability in the interests of Russia's national security]. *Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy natsional'noy bezopasnosti* [Main directions for improving the national security system], 2023, no. 3, pp. 156–160. (in Russ.)
4. Latypov V. S. [The institution of suspending the preliminary investigation in the light of the amendments introduced by Federal Law no. 64-FZ of March 23, 2024]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 2 (42), pp. 10–15. (in Russ.)
5. Latypov V. S., Terekhov A. Yu. [National interest in the modern criminal procedure policy of Russia]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2025, no. 1 (72), pp. 99–106. (in Russ.)
6. *O merakh po ukrepleniyu distsipliny i poryadka v Krasnoy Armii i zapreshchenii samovol'nogo otkhoda s boevykh pozitsiy: prikaz Narodnogo komissara oborony SSSR ot 28 iyulya 1942 g. № 227* [On measures to strengthen discipline and order in the Red Army and to prevent unauthorized withdrawal from combat positions: Order no. 227 of the People's Commissar of Defense of the USSR dated July 28, 1942]. *Sovetskaya razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War]. Moscow, 2003.
7. Panfilov P. O. *Ugolovno-protsessual'naya politika po obespecheniyu natsional'nykh interesov Rossiyskoy Federatsii: postanovka problemy* [Criminal procedure policy to ensure the national interests of the Russian Federation: problem statement]. *Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy: sb. nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora G. A. Avanesova* [Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of Professor G. A. Avanesov]. Moscow, 2024, pp. 309–318. (in Russ.)
8. Rad'ko T. N. *Okhranitel'naya funktsiya – sushchnostnoe svoystvo prava. Tsennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. E. Leysta)* [The protective function is an essential property of law. The value of law (on the 100th anniversary of O. E. Leist's birth)]. Moscow, 2025, pp. 132–144.
9. Shishkov A. A. *Prekrashchenie ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya voennosluzhashchego v period mobilizatsii, voennogo polozheniya ili v voennoe vremya* [Termination of a criminal case or criminal prosecution of a serviceman during mobilization, martial law or during wartime]. *Ugolovnyy protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B. Ya. Gavrilova): sb. nauchnykh statey* [Criminal procedure and criminalistics: legal foundations, theory, practice, didactics (on the 75th anniversary of the birth of Professor B. Ya. Gavrilov): collection of scientific articles]. Moscow, 2023, pp. 447–454. (in Russ.)

Информация об авторе

Латыпов Вадим Сагитьянович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия.

Information about the author

Vadim S. Latypov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Coal Process, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia.

Поступила в редакцию 16 июня 2025 г.

Received June 16, 2025.